

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-О-10-123

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 ноября 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Магомедова М.М.,
судей Истоминой Г.Н. и Нестерова В.В.,
при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Батырханова Ш.Г., Сивова В.Н., адвоката Шмидт Е.А. на приговор Свердловского областного суда от 31 августа 2010 года, по которому осуждены к лишению свободы:

Батырханов Ш.Г., [REDACTED]

по ч. 2 ст. 162 УК РФ на 5 лет,
по ст. 110 УК РФ на 4 года,
по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ на 9 лет,
по п.п. «ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 15 лет,
по ч.3 ст. 30, п.п. «а,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 11 лет,
на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено 18 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, срок наказания исчислен с 4 ноября 2009 года;

Сивов В.Н., [REDACTED]

по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ на 8 лет,
по ч.3 ст. 30, п.п. «а,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 8 лет,
на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено 9 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, срок наказания исчислен с 6 ноября 2009 года.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., объяснения осужденных Батырханова Ш.Г. и Сивова В.Н., адвокатов Каневского Г.В. и Цапина В.И. по доводам жалоб, мнение прокурора Погореловой В.Ю. об оставлении кассационных жалоб без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

Батырханов осужден за разбойное нападение на Т [] с применением предмета, используемого в качестве оружия, и за доведение ее до покушения на самоубийство путем угроз и жестокого обращения;

за разбойное нападение на Т [] и Ч [] группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего;

за убийство Т [] группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем, и покушение на убийство Ч [] сопряженное с разбоем.

Сивов осужден за разбойное нападение на Т [] и Ч [] группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также за покушение на убийство Т [] группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем.

Преступления совершены при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационных жалобах осужденный Батырханов Ш.Г. и адвокат Шмидт Е.А. в защиту его интересов просят отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство.

Осужденный Батырханов Ш.Г. указывает, что в основу приговора положены ничем не подтвержденные противоречивые показания потерпевшей Т [] которая оклеветала его за то, что он бросил ее из-за ее финансовых отношений в []. Свидетели о произошедших событиях знали только с ее слов, их показания следовало признать недопустимыми доказательствами. По делу не допрошены свидетели А [] и Ф [], которые подтвердили бы неправильность показаний потерпевшей Т [], не исследованы вещественные доказательства. Протокол осмотра места происшествия, в котором указано наличие крови на полу, не соответствует действительности, так как свидетель М [] делала уборку в квартире.

По эпизоду в отношении потерпевших Т [] и Ч [] Н. в результате применения незаконных методов следствия его вынудили написать явку с повинной и дать показания. На очной ставке он не оказывал никакого влияния на С [] а при даче им показаний. С [] оговорил его под влиянием своих родственников. Показания потерпевшего Ч [] и свидетеля Б [] противоречивы, они необоснованно положены в основу приговора. Показания свидетеля

Вя [] а неправильно истолкованы судом, а показаниям свидетелей Я [] и Э [] доверять нельзя.

В дополнении к кассационной жалобе осужденный Батырханов Ш.Г. обращает внимание на наличие противоречий в показаниях потерпевших, свидетелей и С [] а. Считает, что по делу допущены многочисленные нарушения уголовно - процессуального закона. Просит оправдать его и освободить из-под стражи.

Адвокат Шмидт Е.А. считает приговор незаконным, необоснованным, поскольку выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом.

Считает, что потерпевшая Т [] оговорила Батырханова, ее мог избить кто угодно, так как она состояла в [] и задолжала деньги. Показания свидетелей М [] Ш [] Ре [], Ш [] неполные, необъективные, их нельзя было положить в основу приговора. В приговоре не дана оценка показаниям свидетеля Ах [] данным в ходе предварительного следствия и оглашенным в суде.

По эпизоду в отношении потерпевших Тр [] и Ч [] в основу обвинительного приговора неправильно положены показания подсудимого Сивова, данные в ходе предварительного следствия. В действительности Батырханов и Сивов пили водку во время поездки, разлили ее в машине, из-за чего между водителем и ними произошла ссора. Сивов заметил у Ч [] а в руках монтировку, испугался и сказал Батырханову, что их сейчас будут бить. Чтобы предотвратить это, Батырханов накинул на плечи Ча [] ремень, Тр [] резко затормозил, а Ч [] начал наносить удары монтировкой Батырханову, причем Батырханов лишь удерживал Ч [], предотвращая удары. После чего Батырханов вырвался и убежал с места событий. Что делал Сивов, Батырханов не видел. Нож у него видел еще до поездки, но думал, что Сивов его выкинул. Батырханов полагает, что ножевые ранения нанес Сивов. Никакого разговора об уго- не машины между ними не было.

Вывод суда о том, что показания Сивова в ходе судебного следствия даны под влиянием Батырханова, необоснован. Заявление Сивова о том, что показания в ходе предварительного следствия он дал под физическим и психическим давлением со стороны следствия, не опровергнуто. Суду следовало за основу взять показания, данные Сивовым в судебном заседании.

В кассационной жалобе осужденный Сивов В.Н. просит переквалифицировать его действия на ст. 115 УК РФ. Утверждает, что нанес потерпевшему только один удар, причинив легкий вред его здоровью. Вместе с тем просит отменить приговор и оправдать его.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных и адвоката государственный обвинитель Зубарева И.И. просит оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия считает, что выводы суда о доказанности вины осужденных в совершении указанных преступлений основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах, полно и подробно изложенных в приговоре.

Признавая доказанной вину Батырханова Ш.Г. и Сивова В.Н. в содеянном, суд обоснованно сослался в приговоре на показания осужденного Сивова В.Н., потерпевших Т [REDACTED] и Ч [REDACTED] свидетелей М [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] Ш [REDACTED] Р [REDACTED], Ш [REDACTED] Я [REDACTED] [REDACTED] и Э [REDACTED] и других, протоколы осмотра мест происшествий и других следственных действий, заключения экспертов, вещественные доказательства.

С доводами жалоб о необоснованности выводов суда, изложенных в приговоре, согласиться нельзя.

Из показаний потерпевшей Т [REDACTED] видно, что у нее были дружеские отношения с Батырхановым. 21 марта 2002 года он видел, что она получала деньги. Пришедший часа в 3 ночи 22 марта 2002 года в квартиру М [REDACTED] Батырханов стал требовать от нее деньги, вытряхнул содержимое сумочки, забрал [REDACTED] [REDACTED] и свою долговую расписку на [REDACTED], она препятствовала этому. Он угрожал убить ее, избивал руками, подлокотником от кресла, плойкой, пытался связать руки шнуром, грозил увезти в багажнике, предлагал самой выброситься из окна или с балкона. От ударов у нее пошла кровь из носа, он завел ее в ванную комнату, там бил, угрожал убить, сказал, чтобы умылась и снова выходила.

Увидев лезвие, подумала, что лучше покончить с собой, чем терпеть побои, бросаться с балкона или быть убитой им. С этой целью нанесла себе порезы на обеих руках. Он зашел в ванную комнату, сказал, зачем она это сделала, у нее трое детей, оставил ее и ушел. Телефон он обрезал, чтобы она не смогла вызвать скорую помощь, поэтому она поднялась к соседке и попросила вызвать ее. От побоев все тело было синим. Помимо денег и [REDACTED] пропало и ее золотое кольцо.

Показания потерпевшей Т [REDACTED] обоснованно признаны судом соответствующими фактическим обстоятельствам дела и положены в основу приговора, поскольку они подтверждены совокупностью других доказательств.

По заключению судебно-медицинского эксперта, у Т [REDACTED] имелись повреждения в виде сотрясения головного мозга, перелома костей носа, ушибленной раны волосистой части головы, ссадин и кровоподтеков лица, грудной клетки и верхних конечностей, кровоподтеков туловища, кровоподтеков и ушибленных ран левой и правой голени. Повреждения причинены от неоднократных ударных воздействий тупыми твердыми предметами и расцениваются как вред здоровью средней тяжести. Также обнаружены две раны на передней поверхности левого предплечья и три правого с повреждением мягких тканей, сосудов, срединных

нервов. Они расцениваются как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

Свидетель М [] пояснила, что Т [] а [] с Батырхановым, между ними были хорошие отношения. Накануне случившегося Батырханов был в [] с Ф [], а утром ей позвонила Ш [] и сказала, что Батырханов чуть не убил Т []. Прибыв в свою квартиру, где проживала Т [], она увидела, что все стены в крови, в доме все перевернуто, отсутствовал подлокотник от кресла, из телефона вынута батарейка. Она пошла в больницу, Т [] а была вся избитая, сказала, что Батырханов бил ее палкой по голове, чуть не убил, из-за чего она пыталась покончить с собой и порезала вены.

Потом Батырханов, видимо, пожалел ее из-за детей, вызвал скорую и убежал, забрав у нее деньги.

В квартире М [] в районе дивана обнаружены пятна бурого цвета, кресло без одного подлокотника, из кладовой изъят шарф, а из ванной комнаты галстук, плойка без шнура.

Из показаний свидетелей Ш [] и Ш [] следует, что со слов То [] им известно, что в ночь на 22 марта 2002 года ее избил Батырханов Ш [] из-за коммерческих разногласий. Избивал руками, ногами, палкой, угрожал убийством и предлагал самой выпрыгнуть из окна или с балкона. Отвел ее в ванную комнату и заставил стирать его замаранную кровью рубашку, при этом постоянно говорил о единственном для нее выходе покончить жизнь самоубийством. Тогда То [], не желая терпеть издевательства Батырханова и ждать, когда он ее забудет, вскрыла себе вены. Обнаружив, что Т [] а вскрыла вены, он позвонил в скорую, ушел, забрав при этом [] и долговую расписку.

Свидетель Р [] пояснила, что в конце марта 2002 года она около 3 часов ночи слышала неразборчивый разговор мужчины и женщины. Раздавались звуки падения чего-то тяжелого, волочения по полу. Слышала, что женщина плачет, хлопнула входная дверь, что-то разбилось в подъезде, утром нашла разбитую бутылку между 3 и 4 этажами. На несколько минут все стихло, а затем этот человек вернулся и снова начался шум.

Свидетель Ш [] пояснила, что накануне видела Т [] и Батырханова в квартире М [] й. Под утро открыла дверь, То [] а лежала, узнать ее было невозможно, настолько сильно она была избита. То [] приползла к ней на пятый этаж, все было в крови, сказала, что избил ее тот человек, с которым она была днем. Она вызвала скорую помощь, приехала и милиция. При вызове скорой у нее спросили координаты, ей не говорили, что по этому адресу уже принят вызов. Со слов Р [] й знает, что Батырханов избивал Т [] у часа четыре, та слышала стоны, броски, падения.

Из показаний свидетеля Б [] видно, что ее [] Батырханов находился в розыске с 2002 года за избивание женщины Л [] То []

Исследовав версию, выдвинутую Батырхановым в свою защиту, - об оговоре его потерпевшей, суд обоснованно, со ссылкой на вышеуказанные показания потерпевшей, свидетелей и другие материалы дела, признал ее несостоятельной. Выводы суда в этой части мотивированы в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Действия Батырханова по данному эпизоду судом квалифицированы правильно.

По эпизоду в отношении потерпевших Т [] и Ч [] Сивов, начиная с явки с повинной и последующих следственных действий, проводимых с его участием, в том числе на очной ставке, последовательно утверждал о состоявшейся с Батырхановым договоренности на хищение машины и поездке на ней в [], убийстве при этом водителей. Он показал, что с этой целью они сели в машину, Батырханов за Ч [] он за водителем Т []. В с [] [] водитель отказался остановиться. Тогда Батырханов передал ему нож, а сам ремнем стал душить Ч [] он же ножом нанес удар в шею водителя, Ч [] просил водителя подать ему монтировку, он испугался и убежал. При проверке показаний на месте он не только рассказал, но и показал, как совершалось преступление.

Из показаний потерпевшего Ч [] видно, что во время поездки на машине остановились в []. Когда останавливались, Батырханов набросил ему удавку на шею и стал сильно притягивать к себе. Т [] выскочил, сказав: «Больно», потом снова сел, по его просьбе подал монтировку. Сам он заорал, молодой преступник убежал, а он монтировкой стукнул Батырханова по руке, тот отпустил ремень. Он вышел из машины, вышел и Батырханов. Он ударил его еще пару раз по голове монтировкой, и Батырханов убежал. Батырханова поймала милиция, он его узнал. С момента нападения и до того как нападавшие разбежались, прошло 5-7 минут.

Эти показания потерпевший Ч [] подтвердил в ходе их проверки на месте происшествия. Он же опознал Сивова и Батырханова как лиц, попросивших в ночь на 4 ноября 2009 года подвезти их до [] и напавших на него с Т []

У Ч [] обнаружены две резаные раны левой кисти, причинившие легкий вред здоровью. Причинены они острым предметом, возможно, ножом.

Из оглашенных показаний потерпевшей В [] видно, что ее [] Т [] подрабатывал с Ч [] частным извозом, обычно они нахо-

дились на [REDACTED]. Днем 4 ноября 2009 года она узнала, что на ее [REDACTED] и Ч [REDACTED] напали, ее [REDACTED] скончался.

По заключению судебно-медицинского эксперта на труп [REDACTED] обнаружены 10 проникающих колото-резаных ранений груди справа с повреждением правой доли печени, правого купола диафрагмы, нижней и верхней доли правого легкого и других органов. Обнаружены также 18 непроникающих колото-резаных ранений груди, правого надплечья, правой височной области, резаных ран в лобной области, правой и левой кисти, ушибленных ран в левой теменной и височных областях.

Смерть наступила от острой кровопотери вследствие множественных проникающих колото-резаных ранений. Данные повреждения расцениваются как причинившие тяжкий вред здоровью и состоят в прямой причинной связи со смертью Трухонина.

Из показаний свидетеля [REDACTED] усматривается, что из машины вывалились два человека. Один убегал в сторону двухэтажных домов, а второй побежал к пилораме. В машине свидетель увидел пожилого человека, кричать он не мог, тяжело дышал, хрипел, оперся о машину. В салоне водитель истекал кровью, просил о помощи. Он вызвал скорую помощь. Со слов пожилого мужчины, один душил его удавкой, а второй резанул водителя по горлу.

Согласно протоколу осмотра места происшествия, в месте обнаружения автомобиля, на асфальте в районе передней правой пассажирской двери найдены наложения вещества темного красного цвета, обнаружена пустая бутылка с этикеткой «Старая [REDACTED]». Возле водительской двери наложения вещества темного красного цвета в виде лужи. За рулем автомобиля труп водителя. Рулевая колонка, приборная панель, все сиденья обильно пропитаны веществом темно-красного цвета. При дополнительном осмотре из автомобиля были изъяты бутылка с этикеткой [REDACTED], на 1/3 наполненная жидкостью, металлическая монтировка и брючный ремень черного цвета. Собственником автомобиля модели [REDACTED], является ч [REDACTED]

Показаниями свидетелей Я [REDACTED] и Э [REDACTED] подтверждается, что осужденные, находившиеся в нетрезвом виде, просили подвезти их, но они отказали им. Вскоре узнали об убийстве Т [REDACTED]. Свидетели опознали Сивова.

Суд обоснованно указал в приговоре, что показаниями свидетелей Я [REDACTED] и Э [REDACTED], допрошенных позже явки с повинной Сивова, подтверждается правдивость утверждений Сивова о хищении машины, убийстве [REDACTED] и поездке на ней до [REDACTED]

Свидетели К [REDACTED] и Б [REDACTED] показали, что Ч [REDACTED] рассказал им произошедших с ним событиях.

Они обследовали местность, около 3 часов задержали Батырханова, голова у него была разбита. Он отказывался говорить, потом сказал, что молодой убил ножом, а он душил, им нужна была машина куда-то ехать. В отделе написал явку с повинной, назвал данные молодого человека.

Свидетель М. [REDACTED] пояснил, что Сивов в отдел уголовного розыска пришел с матерью и рассказал, как и что происходило, написал явку с повинной без какого-либо давления на него. Рассказал, что по договоренности с Батырхановым решили забрать машину для поездки в [REDACTED] или [REDACTED].

Свидетель [REDACTED] [REDACTED] Сивова, пояснила, что в ночь на 4 ноября узнала от сотрудников милиции, что [REDACTED] и [REDACTED] подозреваются в убийстве, [REDACTED] задержан. [REDACTED]а нашла 5 ноября, накормила, принесла одежду, 6 ноября он пришел домой, они вместе поехали в милицию. При ней он рассказал о произошедших событиях, без давления и угроз со стороны сотрудников милиции. Никаких проблем с наследством не существует, лишать наследства Батырханова никто не собирался.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает несостоятельными доводы Батырханова о даче показаний Сивовым и им самим в результате применения незаконных методов следствия. Заявления Сивова и Батырханова о получении показаний в результате применения незаконных методов следствия, под давлением оперативных сотрудников и родственников, суд правильно признал несостоятельными.

Суд исследовал также заключения судебно-медицинского эксперта и дал оценку происхождению следов крови на одежде потерпевших и осужденных.

По заключению судебно-медицинского эксперта, при осмотре Батырханова Ш.Г. у него обнаружено 3 ушибленных раны в теменной и височной областях, ссадина 2 пальца правой кисти в проекции основной фаланги по тыльной поверхности и кровоподтек в области задней верхней оси левой подвздошной кости, расцениваются как легкий вред здоровью.

При таких данных суд правильно признал виновными Батырханова Ш.Г. и Сивова В.Н. по эпизоду в отношении потерпевших Т. [REDACTED] и Ч. [REDACTED] [REDACTED]. и правильно квалифицировал действия каждого виновного. Оснований для переквалификации действий Сивова В.Н. на ст. 115 УК РФ, как об этом поставлен вопрос в жалобе, не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального закона при расследовании дела и рассмотрении его судом не установлено. Все обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела, установлены и им дана оценка в приговоре.

Наказание Батырханову Ш.Г. и Сивову В.Н. назначено в соответствии с требованиями ст.ст. 6, 60 УК РФ. При его назначении, как видно из приговора, судом, наряду с характером и степенью общественной опасности преступления, учтены положительные обстоятельства, смягчающие наказание, данные о личности, в том числе и те, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах, влияние наказания на исправление каждого виновного и на условия жизни его семьи.

Оснований для смягчения назначенного осужденным наказания судебная коллегия не находит.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Свердловского областного суда от 31 августа 2010 года в отношении Батырханова Ш.Г. и Сивова В.Н. оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Батырханова Ш.Г., Сивова В.Н., адвоката Шмидт Е.А. без удовлетворения.

Председательству

судьи

